Полностью переодетая и строго обученная нужному этикету Усаги сбежала из класса, чтобы приготовить для всех ужин.

— Е-если останусь тут… мое девичье сердце не выдержит.

Усаги с унылым видом неуверенно шла по коридору.

Товарищи выкладывались на полную, поэтому она пообещала Икаруге, что наденет любой наряд, но это было ошибкой. Кто же знал, что он будет настолько экстравагантен.

— …Но.

Усаги с горькой улыбкой достала из нагрудного кармана фотографию с того момента, когда фотографировался весь союз посредственностей.

Пришлось фотографироваться несколько раз, чтобы уместились все, но Усаги решила взять самый первый, неудавшийся снимок.

В отличие от следующих фотографий, где все позировали, эта показалась Усаги ценной. У всех был такой оживленный вид.

— …Весело, — высказала она свои потаенные чувства и широко улыбнулась.

Усаги в одиночку старалась, чтобы семья Сайондзи ее признала, но с товарищами было так весело и спокойно, как больше ни с кем.

Место, где она нужна, где ее друзья. Веселое место, где ей спокойно.

Здесь я могу быть собой. Как же я счастлива, что поступила в академию… что попала в 35-й взвод.

«Я… останусь в академии, даже если отец и мама не одобрят».

Усаги решила, что пора прекращать соглашаться на все. Затем решила противостоять. Она не отступит, как бы страшно ей не было, как бы сильно она не дрожала.

Иначе не сможет смотреть в глаза товарищам, которые помогают ей.

Даже если Сайондзи запрут ее, она сделает что угодно, чтобы сбежать из дома, и выступит против. В голове всплыло множество вариантов скрыть свою внешность.

Не нужно ограничивать себя кем-то. Потому что Усаги Сайондзи – не чья-то вещь.

— Теперь, когда я решилась, почему бы не накормить всех вкусным ужином! Моя специальность не только снайперская стрельба! Заставлю их осознать, что даже из обычных продуктов можно приготовить вкуснейшие блюда! О-хо-хо, — Усаги, громко смеясь, шла за продуктами.

День подходил к концу, поэтому в коридоре было темно.

Вдалеке слышался гомон готовящихся к фестивалю учеников.

— …Странно, да?

Усаги заметила странность.

Полная тишина. Нет, тишиной окуталось только то здание, в котором находилась Усаги.

И вчера, и сегодня ученики с шумом носились по всей погруженной в приготовления академии.

— Усаги.

При звуках знакомого голоса сердце Усаги заледенело.

Девушка тут же спрятала фото в нагрудный карман, и, несмотря на горящее в груди нежелание поворачиваться, развернулась.

Усаги охватил высеченный на сердце страх.

— Радуешься, я погляжу. Что-то хорошее произошло?

Перед девушкой возникла окрашенная в закат улыбка, отрицающая ее надежду.

Пробудились воспоминания. В тот раз тоже стоял вечер.

Усаги стало трудно дышать, она задрожала.

— Ты вчера не вернулась домой. Я ждал. Мама была в ярости. – Рейма прищуренным взглядом посмотрел на Усаги, накручивая на палец прядь ее волос. – Плохая девочка… Тебя наказать?

В голове дрожащей Усаги будто кнут щелкнул.

Если она проиграет здесь, все вновь станет как прежде.

Как будто я проиграю. Усаги с силой прикусила губу, попытавшись болью заглушить страх.

— Хочешь, чтобы я еще раз разбил тебе сердце? Как в тот раз.

— Я… больше не…

— М?

— Больше не стану вас слушаться!

Дрожащая Усаги дрожащим голосом впервые в жизни высказалась против тех, кто хотел сковать ее.

— …Вот как? Понятно.

Однако неподчинение принесло новое отчаяние.

Рейма подтянул к себе и поднял Усаги за локон, который накручивал на палец.

— А… гх!..

— Бунтарский возраст? Ничего не поделаешь. Я тоже не хотел говорить такого. – Рейма пристально посмотрел на лицо Усаги, которое исказилось от боли. – Хе-е, ты и такое лицо можешь делать? Неплохо. Я его еще не видел, так что оно как глоток свежего воздуха, — осмеял Рейма отчаянное сопротивление Усаги.

Как бы сильно Усаги не сосредотачивалась, при взгляде на Рейму в ее глазах все равно возникал страх. От Реймы это не укрылось. Он бы ни за что не проглядел этого. Для него вид испуганной Усаги был величайшей радостью.

— Ты сказала, что не будешь нас слушать, но что ты собираешься делать? Опять сбежишь из дома, как вчера? Думаешь, сможешь сбежать от семьи Сайондзи и меня? – При взгляде на страдания Усаги зрачки Реймы сверкнули. – Или собиралась попросить своих товарищей о помощи? Кусанаги, Отори, Сугинами и эту ведьму Никайдо. Они работают на директора… Как думаешь, что случится, если общественность узнает о существовании в академии такой незаконной компании?

— ?! Как… Откуда ты?!

— Потому что это касается тебя. Я все о тебе разузнал. Комитет Этики уже обладает равной политической силой с Инквизицией. Как бы глупа ты ни была, ты сможешь представить, что это значит. – Рейма придвинулся к уху Усаги. – Тебе от меня не сбежать.

— …У-у…

— Не могу же я позволить убийце вроде тебя отбросить все и сбежать. Ты забыла о своих грехах?

Усаги задышала чаще.

Убийца. Ее грехи. Усаги попыталась отвергнуть это. Она не могла сотворить подобное.

— Уже поздно притворяться невиновной. Твоя семья погибла из-за тебя. Брата, сестру, деда – всех убила ты.

— Не… т…

— Не оправдывайся. Ты убийца, но завела друзей и наслаждаешься жизнью в академии. Что бы подумала твоя погибшая семья?

— …У-у!..

— Да и твои товарищи все равно погибнут из-за тебя. Ты снайпер, но всегда по ошибке стреляешь в своих. С тех пор ничего не изменилось. Ты «случайно» убиваешь всех вокруг.

— …У-у…у-у!..

— Ты ведь и сама не хочешь, чтобы это стало правдой, верно? Я понимаю. Поэтому ты должна бросить школу и стать моей.

Перед глазами Усаги все тряслось, дыхание сбивалась, плечи дрожали. Ей казалось, что надежда, за которую она наконец схватилась, утекает сквозь пальцы, что мир теряет свои краски.

— Не бойся. Я приму тебя такой, какая ты есть. Я не похож на других. Только я могу любить такое неуклюжее и отвратительное существо, как ты.

— …Хи-и…

— Ты не уйдешь. Ради тебя я сделаю все.

Перед глазами Усаги все померкло, потому что легкие не справлялись со своей задачей.

Девушка не устояла на ногах и рухнула на месте.

Рейма подхватил ее и на сей раз мягко прошептал ей на ухо.

— Не бойся. Усаги… успокойся. Я не стану превращать тебя в рабыню, как остальных. Только ты будешь рядом со мной без магического вмешательства.

Усаги услышала слова Реймы, уже теряя сознание и испытывая чувство, будто ее сердце останавливается. Тебе не сбежать… так звучали для нее эти слова.

— Как-никак ты дорогая мне игрушка, не так ли? Верно, Усаги?..

Этих слов оказалось достаточно, чтобы в дребезги разбить сердце Усаги.

Она могла стараться, потому что ее поддерживали товарищи.

Рейма с легкостью разбил надежды Усаги.

Рана в ее сердце была глубока.

Много лет вливаемый яд так просто не выведешь.

— Ну а теперь… Что бы такого сделать с твоими товарищами?

Многозначительно улыбаясь, Рейма нежно погладил Усаги по щеке.

Такеру вернулся в класс и, едва открыв дверь, подошел к Мари.

— Усаги тут?

— Хм? Усаги-тян недавно ушла за продуктами для ужина. – Заметив серьезное выражение лица

Такеру, Мари, которая украшала класс, нахмурила брови. – А в чем дело? Тебя что-то разозлило?

— …Да так. – Такеру глубоко вздохнул, чтобы подавить неутихающую злость. – Она пошла одна?

— Угу, вышла, приговаривая «меня такими темпами Сугинами замарает».

— …А Отори?

— Ее снова вызвали в учсовет. Бессердечная, ей кто важнее, Усаги-тян или учсовет? – недовольно отозвалась Мари.

Такеру положил руку на подбородок и ненадолго задумался.

— Прости, пойду немного поищу Усаги. Она ведь в столовую пошла?

— …Не знаю, что происходит, но я пойду с тобой. По дороге расскажешь, что случилось. – Мари стукнула Такеру кулаком в грудь. – Когда у тебя такое лицо, дела обычно совсем плохи.

— Но у тебя же еще много работы…

— Хотя в фестивале мы участвуем ради Усаги-тян, будет неправильно не броситься ей на помощь.

Мари фыркнула и уперла руки в боки.

— …Спасибо. С тобой мне спокойнее.

— Почему-то мне показалось, что мое присутствие не важно.

— Ты просто придираешься, — с натянутой улыбкой произнес Такеру, и они вдвоем пошли в столовую.

Сидя за котацу во второй комнате учсовета, Нагаре, попивая чай, с обычным расслабленным видом внимательно слушала Сендо, вернувшуюся с докладом.

— …Вот как, вам еще не удалось застать его одного.

— Да. Но ночью он, вероятно, будет один. Передвижения других учеников должны замедлиться, идеальное время действовать.

— Когда нападать решать вам. И передай Оке-тян, чтобы была о-очень осторожна.

— Поняла, — равнодушно отозвалась Сендо.

Нагаре чуть виновато опустила голову.

— Я буду только мешаться, поэтому ничем помочь не смогу… Прости, что всегда прошу заниматься опасными вещами, Сидзука-тян.

Сендо немного помолчала, затем чуть улыбнулась.

— …Все ради президента. Ради тебя я даже пожертвую жизнью.

Сендо, положив руку на грудь, чуть покраснела. Нагаре сентиментально посмотрела на нее, затем с сожалением опустила взгляд.

— …Вот как? Пожертвуешь ради меня жизнью?

— Да. Ты поверила в меня. Только поэтому я здесь.

— Сидзука-тян, прости… Я не смогла помочь тебе.

Услышав внезапное извинение, Сендо озадаченно наклонила голову. Нагаре, не обратив на это внимания, продолжила.

— Теперь я потеряла всех подчиненных… Как же мне одиноко.

— …Президент?..

— К сожалению, я не могу испытывать печаль… Но мне известна радость. С Сидзукой-тян и остальными ребятами из учсовета было очень весело работать.

— …

— Как же жаль, что подобной радости мне уже никогда не испытать. Особенно с Сидзукой-тян, которую я знала дольше всех, — пробормотала Нагаре, глядя в чай. – Она никогда не была честна. Несмотря на то, что я уже давно поняла ее чувства, она все время старалась скрыть их… Всякий раз, как я извинялась за предоставленные неудобства, она всегда отвечала…

Нагаре подняла голову и посмотрела на девушку одиноким взглядом.

В то же время она достала из-под котацу небольшой пистолет, «Диллинджер», и навела его на Сендо.

— Всегда отвечала: «Я ведь хочу стать банши»…

— …

— Меня… трусливого президента учсовета… только и делают, что защищают… Как же жаль.

— …

— …

Когда Нагаре положила палец на спуск, Сендо цокнула языком и выхватила из-за пояса пистолет.

В следующее мгновение во второй комнате учсовета прогремели два выстрела.

Когда солнце скрылось за горизонтом, Ока пришла в назначенное Сендо место.

— Прости за ожидание, семпай.

Когда Ока заговорила, Сендо, проверявшая пистолет, подняла голову и чуть улыбнулась.

— Прости, что позвонила так поздно. Цель все никак не оставалась одна.

— Ничего… Что важнее.

Ока коротко доложила Сендо об огромном магическом круге, изображенном на академии, о названии заклинания и предположительном эффекте и о масштабе урона, который оно может нанести.

— …Поторопимся. Если упустим эту возможность, неизвестно когда еще Теммёдзи останется один.

— Поняла. Я пойду вперед, семпай за мной.

— О, а разве это не доверяют старшему?

— У меня есть Пожиратель реликтов. В крайнем случае его сила может защитить душу. Если противнику каким-то образом удастся меня схватить – стреляй.

— …

— …Семпай?

— Поняла. Ворвусь следом за тобой. Будь осторожна, — улыбнулась в ответ Сендо и с оружием наизготовку начала подниматься по лестнице.

Ока последовала за ней.

В самом конце коридора Сендо прижалась к стене по правую сторону от двери в пустой класс.

Ока прижалась к стене слева и приготовилась к атаке.

Обычный на первый взгляд пустой класс окутывала странная атмосфера. Тяжелая, гнетущая. Казалось, изнутри вот-вот раздастся вопль.

Здесь. Ока интуицией чувствовала ненормальность этого места, он должен быть здесь.

Как только Сендо, кивнув, распахнула дверь, Ока ворвалась внутрь.

Девушка направил пистолет в класс и нагнулась вперед.

Сперва она проверила впереди, затем справа и слева от двери.

Когда она повернулась влево, то увидела цель, которая стояла перед доской.

— …Рейма Теммёдзи. Ты арестован за присвоение Магических наследий и незаконное использование антимагических инструментов.

— …

— Ты подозреваешься как ведьма. Сдавайся. Тебе не сбежать из академии.

Рейма, проигнорировав предупреждение Оки, ничего не ответил, лишь широко ухмыльнулся.

В руке он держал пистолет. Девушка подумала было, что он собирается отстреливаться, но пистолет был направлен не на нее, а под ноги.

Сбитая с толку загадочным поведением Ока перевела взгляд туда, куда целился Рейма.

Между столами виднелись белые ноги… и знакомые светлые волосы.

— Сайондзи?!

У ног Реймы лежала Усаги.

Она была жива, но без сознания и часто дышала.

— Что ты с ней сделал?!

— Все прошло по плану. Как же хорошо, что твои действия легко просчитать, Ока Отори.

— Ты!..

— Опасно же, нельзя тыкать такой штукой в людей. Я еще ничего не сделал. Но собираюсь сделать после, — спровоцировал ее Рейма и пожал плечами.

Ока пожалела, что в обойме нет настоящих пуль. Она была уверена, что с такого расстояния засадит пулю Рейме в голову до того, как он спустит курок.

Однако пули со снотворным действуют не сразу.

— Я знаю, кто ты на самом деле! Мефисто… Я же сказала, что тебе не сбежать! Даже если ты убьешь Сайондзи, я тебя все равно задержу! Сдавайся, не утяжеляй себе наказание!

Ока уже решила, что Рейма – ведьма.

Когда она поняла, что ошиблась, было уже поздно.

— …Я – Мефисто? Кто тебе такое сказал?

— Не пытайся оправдываться. Против тебя много улик. Ты сожрала душу Реймы Теммёдзи и захватила его тело – я все знаю!..

— Ха-ха-ха-ха, ты такая дура, что у меня слов нет. Моя душа только моя. Я с самого начала человек. Не хочешь проверить через фильтр? Тогда ты сразу поймешь, что я не ведьма.

Ока напряглась. Раз Рейма настолько уверенно все отрицает, нужно подумать о других вариантах.

Если Мефисто не Рейма, тогда где она?

Нет, может, ее и вовсе не существует?

Мефисто — вымысел, а он и правда обычный человек…

— Я здесь.

По спине Оки пробежал холодок.

Послушавшись врожденного чувства опасности, девушка тут же пригнулась и направила пистолет назад.

В то же мгновение через то место, где только что находилась ее голова, просвистела пуля.

Внезапное нападение. Вполне ожидаемо.

Ока выстрелила назад.

Четыре пули со снотворным попали точно в грудь нападавшему.

Но человек не обратил на это внимания и бросился на девушку.

«Бронежилет?!»

Ока пожалела, что не целилась в голову. В узком пространстве отскочить она никуда не могла и рухнула лицом вперед

— Кха!

Извернувшись, она хотела было наставить пистолет на противника, но…

Застыла, узнав его.

— …Ты… Почему?!

Нападавший поднял голову и завернул Оке руки.

Это оказалась Сидзука Сендо, с которой они некоторое время выслеживали Мефисто.

— Приятно познакомиться-а… Ока Отори-тя-ан. Я Мефисто-о, — рассмеялась ведьма одновременно голосом Сендо и собственным жутким, со странными хрипами голосом.

Удерживая Оку, она улыбалась нечеловеческой улыбкой.

— Твой товарищ… Кусанаги… кажется-а. Когда Кусанаги-кун хотел подойти к Рейме, она попыталась помочь ему-у. Тут-то я с удовольствием ее и съела-а.

— !..

— Ты проиграла потому, что приняла Рейму за Мефисто… Ты отличница, но из-за Кусанаги-куна лишилась своего шанса-а. Она сама подумывала о неожиданном нападении, но, несмотря на опасность, попыталась защитить Кусанаги-куна-а… чтобы сдержать обещание. Какая грустная история, не так ли? – горько проговорила Мефисто.

Ока не смогла скрыть удивления от слов Мефисто, которая, судя по всему, все знала.

— Она же говорила тебе, что я завладеваю воспоминаниями и чувствами человека, которого захватила-а? Мне пре-екрасно известно, что вы делали… и как отчаянно она старалась сдержать данное тебе обещание.

Мефисто зубами задрала рукав и высунула длинный язык.

На показавшейся из рукава руке Сендо виднелись бесчисленные болезненные на вид царапины.

На языке тоже имелось множество ран от укусов, из которых бежала кровь.

— Полюбуйся-а. Ай, больно. Она была ужасно предана президенту учсовета. Даже корчась от боли, пока я поедала ее душу, она пыталась покончить с собой, откусив себе язык, чтобы защитить президента и вас.

— Ты!..

— Но под конец кричала, как все остальные. Президент, президе-е-ент. Любовь проявляется в разных формах, верно? Безответная любовь… какая же душещипательная история-а, — под личиной Сендо насмехалась над девушкой Мефисто. – Ну, та самая президент-сан сейчас должна валяться в луже крови, выхаркивая собственные органы-ы! Я ее убила! Я убила ее обожаемого президента ее собственными руками-и! А-хи-хи!

— Я уничтожу тебя! – взорвалась Ока, высвободилась из захвата и попыталась приставь ко лбу Мефисто пистолет.

Однако Мефисто в то же мгновение достала похожий на записку листок бумаги и положила его на удивительно длинный язык.

Содержащие магическую силу моменталки с нанесенными на особую бумагу магической формулой и узором. Как и подразумевает название, использовать его можно только один раз, зато им могут воспользоваться и обычные люди, не имеющие магической силы.

Ока была неосторожна. Мефисто уже держала ее.

В моменталке явно содержалась «Установка».

— А теперь открой душу, будто раздвигаешь ноги. Иначе будет о-очень больно, — потребовала Мефисто и тут же применила заклинание.

— Кха! А-а-а-а-а-а! – завопила Ока.

Кричала она от боли. Не от боли в теле или мозге, а в душе.

Всплыли воспоминания. Воспоминания о прошлом. Воспоминания о семье.

О ее грехе.

— Сестренка, помоги!

«Прекрати! Хватит!.. Хе-е, так ты убила свою младшую сестру-у. Не смотри! Жу-уть».

От поглощения Мефисто их мысли перемешивались.

— Сестренка, мне больно.

«Не вспоминай! Ого, больно, наверно, когда тебя так протыкаю-ут. Не оскверняй мое прошлое! Э-э, но ведь ты и правда хотела убить ее, не-ет?»

— За… чем, сестре…

«Нет! Неправда, неправда! Ты не была связана с ними по крови, поэтому завидовала младшей сестре. Хватит, хватит, хватит, прекрати! Гья-ха, гья-ха-ха-ха. …тит… Гья-ха-ха-ха-ха-ха!»

Ока отчаянно сопротивлялась, но все равно тонула в мыслях Мефисто, насмехающейся над ее прошлым.

Так все скоро будет кончено. Думай, что должна делать!

Корчась от боли, Ока в последний раз воспротивилась. Она махнула рукой на свою душу и исполнила долг инквизитора. Ощущая, как чувства исчезают, Ока засунула руку в карман формы.

Нашарила нужный предмет и нажала кнопку.

Сразу же после этого Ока провалилась во тьму.

Такеру с Мари оббегали всю академию в поисках Усаги и теперь пытались отдышаться, уперев руки в колени.

— Г-где ты… Усаги-тян.

На щеке Мари выступил пот. В столовой Усаги не было. По пути они ее тоже не встретили. Ее устройство не отвечало, телефон она не взяла.

С ней явно что-то случилось.

— Разделимся!.. Мари, ты проверь учительскую! Я в спортзал! – приказал Такеру и уже собрался было бежать туда.

Но Мари озадаченно застыла на месте.

— …Мари, что случилось?

Девушка, по-прежнему не трогаясь с места, прикоснулась к шее.

Если точнее, к устройству на шее, которое ограничивало ее магическую силу, глейпниру.

— …Ограничитель снят.

— Э?

— До второго уровня, но… теперь я могу использовать магию. А значит!..

Мари с напряженным видом посмотрела на Такеру.

Сомнений нет. Ограничитель с ошейника сняла Ока.

— …Что-то происходит?..

Такеру, как и обеспокоенную Мари, охватили подозрения.

Ока ни за что бы не отключила ограничитель забавы ради.

Вывод напрашивался сам собой. Детали неизвестны, но что-то явно случилось.

— Погоди, давай сначала свяжемся с Отори. Поговорим, а потом…

Телефон зазвенел почти одновременно с тем, как Такеру взял его в руки.

Юноша открыл телефон и удивленно посмотрел на экран.

Неизвестный номер. Такеру насторожился и неуверенно нажал кнопку ответа.

«Такеру Кусанаги… -кун?..

— …Кто это?

«Я президент учсовета, Хосидзиро… Ау-у… Ты же меня знаешь?»

Президент учсовета? Такеру стало не по себе от того, что это связано с Окой.

«Как же больно, когда в тебя попадает пуля, пусть я и была в бронежилете. …Ого, сколько крови, пусть она и не настоящая… Ау-у-у».

— …Чем ты занимаешься?

«М-м, притворяюсь мертвой? Ну, хватит обо мне, у Оки-тян проблемы».

— ?! С Отори что-то случилось?!

«Не волнуйся… хотела бы я сказать, но не могу. Для начала тебе лучше спокойно меня выслушать».

У Такеру возникло плохое предчувствие.

«Усаги Сайондзи-тян и Оку Отори-тян захватили Рейма Теммёдзи и одна ведьма. Поэтому я хочу попросить у вас помощи».

Предчувствие его не обмануло.

В классе стояла полная тишина. Однако в нем царил ужасный беспорядок, парты валялись по всей комнате, а некоторые даже превратились в груды обломков.

Тут словно дикий зверь бушевал.

В темной комнате находилось четыре человека.

Первым был Рейма Теммёдзи. Неподалеку от него все также неподвижно лежала Усаги.

Еще в комнате была второклассница Сидзука Сендо. Она уже умерла и лежала на земле, как кукла.

И наконец Ока Отори, которая, дрожа, сидела, обняв колени.

— Упорно же она боролась. Кажется, у меня впервые ушло столько времени.

Рейма пинком отшвырнул упавший стул и подошел к Оке.

Девушка разогнулась, медленно поднялась.

И размашистым движением отбросила с лица длинные волосы цвета заката, затем высунула длинный язык и фыркнула.

— Пло-охо. Все-таки хлопотно иметь дело с контракторами Пожирателей реликтов.

Девушка цокнула языком и почесала голову. Ока ни за что бы не стала вести себя так. Это явно был другой человек, другое существо.

Душа Мефисто уже проникла в ее тело.

— …Так ты захватила ее или нет?

— Разумеется-а. Но меня здорово потрепало-о. Сейчас я не могу использовать магию без Магических наследий. Короче, мне не пробить барьер Пожирателя реликтов и не сожрать ее душу.

— Ну ты же ее захватила? Не вижу никаких проблем.

— Пло-охо, плохо. Выйдет что-то вроде раздвоения личности. Контроль я захватила, но ее душа еще жива. Если инквизиторы заметили-и… если Пожиратель реликтов отправил сообщение, о моем существовании станет известно-о, — со вздохом произнесла Мефисто, подняв руки.

Рейма запаниковал и вспотел.

— Хватит чушь нести!.. И что нам теперь делать?! «Хозяин-Раб» еще не запущено! Думаешь, рабы под слабым очарованием станут за нас сражаться? Решила идти вдвоем против всей Инквизиции?!

— А что поделаешь. Остается только ускорить запуск заклинания.

— Мы о таком не договаривались! Ты ведь нарочно подставила меня и заставила перевестись сюда?! Это я весь месяц очаровывал учеников! И захваченные Магические наследия в академию тоже проносил я! Ты сказала, что после захвата академии… ты отдашь Инквизицию

в мое распоряжение, поэтому я тебе и помогал!

Когда Рейма в ярости приблизился к Мефисто, она спокойно протянула руку и схватила его за шею. Из-за впившейся в шею руки Рейма не смог дышать и повалился на пол.

— Гха… Что ты…

— Не зарывайся, мусор.

Мефисто вплотную приблизилась к Рейме.

В ее почти безумном взгляде светилась столь сильная жажда власти, что Рейма испугался.

— Я могла убить тебя когда угодно. Когда я пожирала людские души, твою я не сожрала только случайно, потому что ты оказался сыном главы Комитета Этики и мог оказаться полезным для этой атаки-и.

— Пус… ти…

— Применение тебе, обычному никчемному президенту учсовета четвертого отделения, тоже нашла я. Голым королем ты стал только благодаря мне. Понимаешь, кто тут хозяин?

— Отпу… сти!.. Я же умру!.. Прошу, хватит, хватит!.. – жалобно заголосил Рейма.

Мефисто наконец убрала руку.

— Хмпф, какой же ты жалкий. С виду выше других, а на самом деле таков.

— Гхо, гхо, бу-э-э…

Рейму, который опирался на пол обеими руками, стошнило от боли. Мефисто поставила ногу на спину Рейме и с жалостью посмотрела на него.

— Не волнуйся-а. Почти все ученики до сих пор в школе. Первоначальным планом был захват всего города, но сейчас мы должны заполучить академию и примерно треть города. Правительницей мне становиться не хочется, так что отдам все тебе, когда закончим.

— Хи-и… Фу-у… Хи-и…

— Так что заткнись и слушайся меня-а. – Не убирая ноги со спины съежившегося Реймы,

Мефисто подняла глаза к потолку.

— Жди меня, мое тело… Уже скоро, очень скоро я вернусь.

Глаза ее блестели так, будто она шла на встречу с любимым человеком.

Ведьма по имени Мефисто с древних времен похищала у людей тела и пожирала их души.

Но даже у нее было то, чем она дорожила.

И это было ее собственное тело. Неподтвержденный древний атрибут «Демон», позволяющий использовать «Установку». За все время она единственная владела этим атрибутом. Она демонстрировала свою силу, но никому не позволяла копировать уникальный талант. Чтобы захватывать тела других людей, она создала одноразовые заклинания «Установки», а свое тело заморозила, чтобы предотвратить старение.

Но теперь Инквизиция лишила ее замороженного тела, а одноразовые заклинания подходили к концу.

Душа Мефисто уже больше десяти лет не возвращалась в свое тело.

— Да начнется моя-а месть! Я заставлю Инквизицию пожалеть, что они наложили свою грязные лапы на мое милое, милое тело-о!

Вернуть свое тело.

Против Инквизиции Мефисто пошла только ради этого.

Получивший сообщение от Сендо Такеру, не поднимая головы, держал телефон у уха и до крови стискивал зубы.

«Гха! А-а-а-а-а-а-а!»

В трубке кричала Ока.

Затем послышались звуки борьбы. Смех. Выстрелы. Смех.

В середине запись прервалась.

«Ока-тян записала это десять минут назад. Думаю, Мефисто уже поглотила ее душу».

— …

«Детали я уже рассказала. Противники – ведьма Мефисто и Рейма Теммёдзи. Прошу прощения за внезапность, но мне нужна ваша сила, чтобы спасти учеников академии».

— …

«Кусанаги-кун?»

— Помолчи немного.

Глаза поднявшего голову Такеру горели алым от ярости.

— Я не стану слушаться твоих приказов. Я просто спасу своего товарища.

«…Но Ока-тян уже…»

— Не тебе решать, в безопасности ли мои товарищи! – проревел он.

Воздух содрогнулся.

— …Я спасу их. И все.

«…Хорошо. Я поняла».

— Погоди, еще кое-что.

«?..»

— Когда все закончится, я лично выбью из тебя дурь.

Услышав опасные слова, Нагаре замолчала. Похоже, даже Мари испугалась страшного вида Такеру.

«Никаких проблем, можешь бить сколько захочешь», — вскоре сквозь смех послышалось из телефонной трубки.

Такеру прищурился из-за оставшейся невозмутимой Нагаре.

«Только не забудь спасти академию и ее учеников. Если у тебя это получится, можешь побить меня. Не вижу смысла оправдываться в том, что попросила Оку-тян о помощи, не стоило этого делать. Но мне совершенно не хочется извиняться перед тобой».

— …Не нужны мне извинения. Почему ты заставила работать только Отори, а с нами даже не поговорила? Этого бы не…

«Прости, но доверяю я только Оке-тян. Ты контрактор Сумеречного типа, Усаги Сайондзи имеет отношение к Теммёдзи, а Икаруга Сугинами – «Искусственное дитя» алхимиков. Я все знаю, — Нагаре бегло озвучила информацию, которую не должен был знать никто, кроме верхушки и некоторых даллаханов. – Как ни посмотри, вы обычные пешки директора, так? Особенно ты, Кусанаги-кун. Не думаешь и как марионетка делаешь то, что он говорит. Как я могу доверять вам?»

— …

«Ока-тян другая. Она в тайне расследовала и скрытую деятельность инквизиции, и про директора, и про алхимиков, даже разузнала для тебя про Мистелтейнн. Она не верит в подозрительные вещи и действительно заслуживает доверия. Ты только подчиняешься, она же другая».

Такеру нечего было ответить. Нагаре сказала правду. Они подозревали Согэцу, но не пытались выяснить, что он замышляет.

Он делал все, чтобы спасти товарищей, но не более.

Нагаре сказала, что Ока с самого начала думала о своих товарищах.

Расследование о Мистелтейнн она провела ради него. Он пару раз просил ее узнать, какая плата нужна для использования Пожирателя реликтов.

Тогда Ока тоже волновалась за Такеру.

Она единственная смотрела в «будущее».

Вообще-то этим должен был заниматься командир. Это его обязанность и все же…

Такеру едва не раздавило собственной глупостью.

«Скажу еще раз. Защити академию и учеников».

— …Понял.

«И еще кое-что, — четким серьезным голосом вместо обычного на первый взгляд нерешительного произнесла Нагаре. — …Не умирай. Как я уже сказала, извиняться я не стану, но все это происходит из-за моей трусости. Как представитель вовлеченных учеников, я даю тебе право ударить меня».

— …

«Возвращайся живым, чтобы сделать это».

— …

«На этом все».

После завершения звонка Такеру в наказание прикусил себе губу.

Молча слушавшая разговор Мари взволнованно посмотрела на него.

— …Н-несет про нас невесть что, хотя сама обычная затворница, которая сидит в норе.

Такеру не обратил на ругающуюся Мари внимания, поднял голову и позвал Ляпис.

— …Ляпис. Ты меня слышишь?

«Да. Я всегда рядом».

— Пожиратели реликтов использовать разрешено?

«После экстренного сообщения Влада ограничение снято. Доступно в любое время».

Подключив к общению через резонирование магической силы Мари, Такеру продолжил.

— Ты знаешь, где Отори и Усаги?

«Местонахождение Оки Отори-сама я определить не могу, но я нашла Усаги Сайондзи-сама. Площадка симуляции уличных боев. Судя по всему, она в здании с Реймой Теммёдзи».

Когда Ляпис сказала, что не может найти Оку, Такеру прикусил губу.

«…В случае в Отори-сама время еще есть. Влад защищает ее душу, поэтому некоторое время она будет в безопасности. Но недолго, поскольку контракт она не завершила».

— Правда?!

«Да. Противник использует быстрые заклинания «Установки», поэтому у него при себе должно быть быстрое заклинание создания духовного тела для побега. Если противник использует его, у нас еще будет возможность спасти Отори-сама. Сейчас нам нужно сосредоточиться на спасении Усаги Сайондзи-сама и предотвращении активации масштабного заклинания».

По совету Ляпис Такеру определился с приоритетами.

Однако Ляпис сказала им о том, что Ока в безопасности, еще до того, как он успел об этом подумать. Либо она читала его мысли, либо тоже начала немного беспокоиться за товарищей.

Такеру очень заинтересовался, но сейчас было не до этого.

— А где находятся подготовленные ведьмой Магические наследия?

«Я не чувствую магической силы внутри академии. Однако нашла их местоположение. Магические наследия нужно устанавливать в центре магического круга, поэтому я полагаю, что они находятся на крыше четырнадцатого здания».

— …Их можно как-то отключить?

«Уничтожать не рекомендуется. В отличие от быстрых заклинаний, которые магическую силу не генерируют, накопленная в Магических наследиях сила может взорваться и причинить физические разрушения. Даже если нам удастся поглотить магическую силу после активации, масштаб будет слишком огромен».

— Значит, их никак не отключить?

«Нет. При уничтожении магической формулы заклинание может дать осечку. Хотя если Мари Никайдо-сама…»

Такеру перевел взгляд на Мари.

Та со вздохом покачала головой.

— Мне просто нужно сделать так, чтобы при уничтожении формулы заклинание не сработало, так?

— …Похоже на то. Справишься?

Мари фыркнула.

И, отбросив свешивающийся с плеча край шарфа, повернулась.

— Я же «Ведьма авроры».

Мари пальцем приподняла козырек шляпки и бесстрашно улыбнулась.

Ее уверенная улыбка обнадеживала как ничто другое.

***

Усаги Сайондзи снился сон.

Сон о детстве, когда ее сердце разбилось.

Подробности того, как Сайондзи обрели славу и нынешнее положение, восходят к Охоте на ведьм, которая произошла сто пятьдесят лет назад.

Во время войны служивший в Финляндии предок Сайондзи, который был великолепным снайпером, убил на поле боя множество ведьм. В те дни у стран еще были армии, а Инквизиция не разрослась до нынешних размеров, но о его заслугах знали страны и организации, противники и союзники.

Человек с неизвестной внешностью и характером, о котором знали только по заслугам. Прозванный товарищами «Белой смертью», он, по слухам, убил из модифицированной винтовки Мосина целую тысячу ведьм.

После войны он покинул родную землю из-за распространения «Катаклизма Акаши», беженцем скитался с места на место, осел в бывшей Японии, где стал инквизитором, которого восхваляли за заслуги. Положении он получил соответствующее.

Сам он старался не вмешиваться в политику, а вот занявший его место сын дослужился до высших чинов.

С тех пор Инквизицию они поддерживали уже не как снайперы, а как политики.

«Что бы ты ни делала, все впустую».

Усаги беспрерывно говорили об этом с самого детства.

У нее были старшие брат и сестра. Сестра была слаба телом, а вот брат демонстрировал выдающиеся способности. У Усаги же наоборот, не выходило ничего, за что бы она ни взялась, чем она очень расстраивала родителей.

Семья говорила, все потому, что она родилась от любовницы отца.

И все же Усаги не сдавалась. С самого детства старалась хоть немного улучшить положение. Старалась больше других, боролась больше других, страдала больше других.

Но чем бы она ни занималась, результат получался в лучшем случае средним.

«Если хочешь прощения за рождение, вознагради нас результатами».

Каждый раз, как на нее смотрели разочарованным взглядом, Усаги вцеплялась в край своей юбки и сдерживала слезы.

Простите. В следующий раз обязательно.

Простите. Дайте мне еще один шанс.

Простите. Я стараюсь. Стараюсь.

Усаги продолжала терпеть и стараться.

Так отчаянна она была потому, что хотела, чтобы родители похвалили ее.

Хотела, чтобы ее ласково потрепали по голове. Хотела, чтобы ее обняли со словами «ты молодец».

Только ради этого, ради столь незначительной награды она никогда не сдавалась.

Когда выяснилось, что у Усаги талант к снайперской стрельбе, ее отвели в дом деда с бабушкой. Родители сочли, что она одним своим присутствием помешает обучению старших брата и сестры, и частично избавились от хлопот, отдав ее на попечение дедушке с бабушкой.

Бабушка хорошо относилась к Усаги. Она знала о происхождении девочки, но относилась к ней как к родной внучке. Усаги провела там лучшие дни своего детства.

Обращаться с оружием ее учил дедушка.

В молодости бывший инквизитор, он, судя по всему, был виртуозным снайпером.

Однако Сайондзи, вероятно, оказался слишком благородным для высокопоставленного человека — высказав протест против системы инквизиторства и заявив о человеческих правах ведьм, он оказался в опасном положении.

Он и разделившие его мнение товарищи создали в Инквизиции Комитет Этики, где дедушка, получив удар по гордости инквизитора, и оставался до выхода в отставку.

После выхода в отставку пошатнувший положение Сайондзи в Инквизиции дедушка решил перебраться в горы и вести уединенную жизнь со своей женой.

Человеком он был строгим.

«Если ты хочешь стать инквизитором, если хочешь владеть оружием, то не веди себя как избалованный ребенок. Не оправдывайся».

«Пусть ты и родилась от любовницы, с гордостью носи имя Сайондзи и веди себя достойно».

«Один раз ошибиться можно. Но никогда не повторяй той же ошибки снова».

В действительности же он безжалостно бил ее по щеке, когда она допускала одну и ту же ошибку дважды.

Усаги до сих пор не забыла, как после нескольких месяцев обучения снайперской стрельбе впервые выстрелила в живое существо. В заснеженном, лишенном звуков мире Усаги рядом с дедом выцеливала оленя. Когда она навелась на оленя, палец на курке задрожал. Нервничать ее заставляло бремя лишения живого существа жизни.

Тем не менее, по сигналу деда Усаги спустила курок.

Пуля попала в круп, но олень не умирал, а ползал по снегу, волоча тело.

Дед пришел в ярость. Раньше он всегда прощал первые ошибки, однако в этот раз поднял голос.

«Ты должна была убить его одним выстрелом! Это твоя обязанность! Он страдает! Ты мучаешь его! Ты же понимаешь, что должна сделать теперь?!»

Повиновавшись, Усаги подошла к оленю и приставила к его голове дуло.

Ее палец снова задрожал. В глазах тяжело дышащего оленя, казалось, отражалась боль .

Усаги спустила курок, освободив оленя от нее.

После выстрела вернулась тишина, Усаги пришла в замешательство. Девочка задрожала, осознавая, что отняла жизнь.

«Что же я наделала?» Сердце окутало сожаление.

В это мгновение дед обнял Усаги со спины.

Большими шершавыми ладонями он ласково потрепал ее по голове.

«Молодец. Ты сильная девочка. Сильнее кого бы то ни было».

Усаги оторопело погрузилась в тепло деда.

Ее впервые в жизни похвалили. Впервые в жизни к ней отнеслись хорошо.

Когда Усаги осознала это, из ее глаз полились крупные слезы.

В тот день она впервые рыдала вслух.

Для нее дом деда и бабушки был единственным местом в семье, где она могла быть самой собой.

Спустя месяц Усаги лишилась обретенного наконец дома.

В дом деда приехал погостить ее старший брат. Он узнал, что Усаги учится стрелять, и тоже захотел поучиться. Но дед упорно отказывался со словами, что ему еще рано.

Однажды вечером, убирая на улице снег, Усаги услышала в кладовке шум. Когда она вошла

туда, то увидела брата.

Он без разрешения брал оружие и пули.

Усаги попыталась остановить брата, но он не стал ее слушать. Неопытный человек не должен прикасаться к оружию. Девочка последовала наставлениям деда и попыталась отобрать у брата оружие.

Из-за их борьбы оружие самопроизвольно выстрелило, и пуля вошла брату в подбородок.

Он умер мгновенно.

«Это ты убила его!» — обвинила Усаги мать.

Усаги обвинила вся семья, за исключением деда с бабушкой.

У нее даже не спрашивали, как это случилось. Ее просто как обычно обвиняли, а она не могла ничего опровергнуть.

«Простите, — продолжала извиняться девочка. – Пожалуйста, простите меня».

Что бы дед ни говорил, Усаги продолжала винить себя.

С тех пор Усаги начала испытывать странную нервозность, чем бы ни занималась. Она беспокоилась, что навредит кому-нибудь, если попытается что-нибудь сделать. И подобные переживания часто приводили к ожидаемому результату.

Вскоре одновременно умерли и дед с бабушкой, ее единственные союзники.

«Ты заставила их переживать за тебя. Это ты убила их».

Вспыхнули ложные подозрения, и вину возложили на Усаги.

Усаги винила себя.

Вскоре умерла и ее слабая старшая сестра.

«Это ты убила ее. Ее состояние ухудшилось из-за того, что ты убила нашего сына», — без всякого повода обвинила Усаги мать.

Усаги, ощущая, как ее душа медленно умирает, погрузилась в одиночество.

С Реймой она встретилась в день похорон сестры.

Рейма подошел к съежившейся в углу сада, подальше от семьи Усаги.

«Эй! Я Рейма Теммёдзи. А ты… Усаги, верно? Приятно познакомиться», — обратился к девочке Рейма.

Голос его звучал мягко.

Усаги испугалась и рефлекторно извинилась перед человеком, которого видела впервые.

Рейма ласково потрепал по голове дрожащую Усаги, которая смотрела в землю.

«В чем дело? Что-то страшное случилось?»

«…П-про… сти…»

«За что? Ты же ничего мне не сделала».

Усаги удивленно подняла голову и увидела по-детски мягкую улыбку.

«А раз ты ничего мне не сделала, я не стану тебя винить. Успокойся… Я твой союзник».

«…»

«Я знаю. Что ты стараешься, что всегда терпишь – я все знаю».

В тот момент Усаги впервые после смерти деда заплакала.

Она вспоминала о человеческой доброте и рыдала крупными слезами.

«Неужели этот мальчик не похож на остальных? Неужели он, как и дедушка с бабушкой, видит во мне человека?» — думала она.

«Кстати, а ты правда убила старшего брата и сестру?»

После этих слов Усаги вновь окунулась в отчаяние.

«…Э?»

«Так это правда?! Круто! Что ты чувствовала? Приятно убивать человека?»

В глазах Реймы таилась та же тьма, что и у других членов семьи.

Усаги съежилась от страха.

«..А-а… а-а…»

«Что ты испытала после убийства? Ты же завидовала старшему брату, да? Облегчение? Эй, отвечай, убийца. Я здесь один. Говори. Мне же интересно. Давай, рассказывай», — легонько шлепнул Усаги по щеке Рейма, приказывая говорить.

Усаги со слезами на глазах съежилась, попытавшись защититься.

«…Хи-и!..»

«И чего ты съежилась? Я не стану тебя винить, мне просто немного любопытно, так что не бойся. Я же заговорил с тобой. Хотя бы повесели меня».

«А-а-у… А-у-у».

Усаги старалась стать как можно меньше, чтобы защититься от Реймы.

«А-ха-ха, ну и дура. Почему ты плачешь, ты же убийца. А ты интересная. Мне нравится».

«…Хи-и…»

«Решено. С сегодняшнего дня ты моя. Так ты больше не будешь одна и будешь счастлива. Буду содержать тебя как питомца».

«Про… сти-и-и…»

«Я великодушный, не так ли? Будь благодарна. Впредь можешь называть меня Рейма-сама».

Это была извращенная любовь. Рейма оказался ненормальным, который ранил ослабленную

Усаги, чтобы завладеть превосходством, добиться покорности.

Усаги не могла забыть его улыбку в тот вечер.

С этого дня у нее начались приступы гипервентиляции.

Усаги было одиноко.

Она поступила в академию, перешла в старшую школу… Все это время ей было одиноко.

***

Усаги открыла мокрые от слез глаза. Перед глазами все плыло, словно девушка по-прежнему находилась во сне.

Сколько же раз она видела этот сон.

С зачисления в учебный взвод девушка меньше стала вспоминать прошлое.

Она чувствовала себя удовлетворенной. Усаги становилось спокойнее на душе просто от того, что ей позволяли быть там.

«…Точно… Надо поскорее… возвращаться в класс… я же не приготовила ужин…»

Усаги вспомнила, что собиралась сделать, сосредоточила взгляд и посмотрела вперед.

Перед ней кто-то сидел. Человек тяжело дышал и словно пытался накрыть ее собой.

— ?!

Усаги опомнилась и распахнула пошире глаза.

Над ней нависал Рейма.

— …Рейма-сама…

— Доброе утро, Усаги. Ты немного проспала.

— Что ты делаешь?! Отпусти!

— Что? Сегодня же наша первая ночь, — вновь с улыбкой положил руки на одежду Усаги Рейма.

Когда Усаги задергалась, сопротивляясь, то заметила, что ее переодели.

Белоснежное платье… свадебное.

По спине девушки пробежал холодок.

— П-поче… му…

— Я в этом не разбираюсь, поэтому переодеть тебя я заставил свою очаровательную рабыню, но платье на тебе сидит идеально. Ты прекрасна, Усаги, — Рейма убрал букет и нежно погладил Усаги по щеке.

С дрожью оглядевшись по сторонам, девушка увидела странную картину. Помещение, декорированное деревянными церемониальными украшениями. Стояли в ряд бесчисленные свечи, всюду крепились белые цветы, словно намекая на счастливую жизнь.

— Это свадьба в европейском стиле. Я подготовил ее во время работы над фестивалем охоты на ведьм. Какой я хороший муж, делал все с мыслями о жене. – Рейма со смущенной улыбкой провел пальцем по губам Усаги. – А теперь давай начнем свадьбу, только мы вдвоем. Ты же рада?

Усаги задергалась, пытаясь как-нибудь выбраться из-под Реймы. Парень хотел было придавить ее, но в это мгновение Усаги врезала ему.

— Ай…

Изо рта Реймы побежала кровь – вероятно, он прикусил губу.

Парень со всей силы ударил Усаги по щеке.

— А ведь я хотел с тобой помягче, потому что это твой первый раз… И что получаю… Я ведь столько для тебя сделал!.. Сначала мне перечит эта чертова ведьма, теперь убийца… Все вы… меня презираете!..

Рейма схватил Усаги за ворот и резко рванул.

Ткань на груди с треском разорвалась. Когда стали видны нижнее белье и грудь Усаги, Рейма поднял ее за волосы. Девушка не смогла закричать и только дрожала.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Так-то лучше! Такой ты и должна быть! Существом, которое меня боится и подчиняется!

— Хи-и…

— Тебя никто не признает! Ты ничего не добьешься! Сколько бы ни старалась, все оборачивается против тебя!

— Ха-а… Гх…

Дыхание Усаги ускорилось, грудь яростно вздымалась и опадала.

С наслаждением глядя на такую реакцию, Рейма нежно погладил Усаги по щеке, которую ударил.

— Знай, Усаги. Я тоже понимаю это чувство. Ко мне тоже ужасно относились в семье и в академии. Они не понимали моего превосходства и всегда презирали меня, изолировали!..

— …Кх…

— Но я отличаюсь от тебя! Я выдающийся! Эти бездарности никогда не поймут… Ведь я добился того, чего они не могут! Ты же видела, да?! Прошел всего месяц, а все уже зовут меня Рейма-сама! А я всего лишь немного поколдовал! – самодовольно заявил Рейма.

Его тоже ограничивала семья. Его тоже сравнивали со старшими братьями, считали никчемным и презирали за неспособность показать результаты в учебе.

Даже имея столько общего, они с Усаги были совершенно разными.

Плача от презрительных взглядов и унижений, Усаги поднималась снова и снова. Она выносила все, что бы ни происходило. Стискивала зубы.

Рейма же винил во всем других, считал, что они ошибаются, и отказался стараться.

Жалким он себя не считал, а потому имел извращенный характер.

Они были совершенно не похожи.

Потому Рейма и желал Усаги. Чтобы иметь рядом еще более жалкого человека.

— Не бойся, Усаги… Пусть ты и жалкая убийца, я тебя ни за что не брошу. Я буду заботиться о тебе. Поэтому полагайся на меня. Завись от меня. Я тебя не брошу.

— …Н-нет…

— Я стану правителем этого города. Остальные станут моими рабами, и только ты будешь со мной всегда. Поэтому стань уже моей.

Рейма с извращенной улыбкой потянулся к ногам девушки.

Усаги потухшим взглядом смотрела в пространство.

Существо по имени Рейма Теммёдзи был воплощением травм. При каждой встрече он напоминал ей, что она убийца. Снова и снова шептал это на ухо, снова и снова ранил словами.

Усаги никогда не сдавалась. Чтобы добиться признания, чтобы искупить вину за смерть брата… И все же.

«Я слышал, ты убила своих старших брата и сестру?»

Если бы она сказала, что не виновата, ей стало бы легче. Пусть он бы ей не поверил, но ей точно стало бы легче.

Но Рейма настолько загнал ее в угол, что это было невозможно.

«…Я уже… устала…»

Сердце девушки было уже на пределе.

Рейма гладил ее по бедру. Усаги ничего не чувствовала. Она ощущала, как ее что-то касается, но никак не реагировала, словно кукла.

Когда Усаги повернула голову, она кое-что увидела. Среди разбросанной порванной одежды лежала фотография. Фото с фестиваля охоты на ведьм, на котором запечатлены все.

Усаги протянула руку к радостно смеющимся товарищам.

«…Я хочу туда вернуться».

Девушка отчаянно тянула руку к фото, будто умоляя.

«Не уходите… Возьмите меня с собой…»

Еще сильнее вытянуть дрожащие пальцы она не могла.

Они не дотягивались до фотографии.

«Помогите… Помогите, пожалуйста».

Рука Усаги безвольно упала на кровать.

Мир на фотографии начал тускнеть, выцветать. Он исчезал, как будто бы отодвигался.

Усаги сдалась и хотела уже было отдаться Рейме, как вдруг…

«Э-эй, Усаги-тя-ан! Давай быстрее!»

«Сайондзи, не медли».

«Усаги, быстрее сюда».

«Быстрее иди сюда, это приказ».

Усаги вновь услышала их голоса, и ее взгляд немного ожил.

«Ты нужна нам».

Усаги осознала, где она может быть собой.

Из-за радостных голосов, доносившихся неизвестно откуда, ей захотелось плакать.

«…Я еще… ничего не потеряла… Еще ничего не потеряно…»

В груди разлилось нечто горячее. Вернулось чувство тела.

«Я буду сопротивляться человеку, который меня сковывает… Я ведь совсем недавно так

решила».

Почти потерянная душа вернулась.

Место, где она может быть самой собой, отпечаталось в душе. Девушка точно поняла, куда должна вернуться. Нельзя просто желать помощи. Нельзя просто наблюдать со стороны. Нельзя просто бояться.

Если есть место, откуда по своей воле не сбежишь, куда хочется вернуться, то за него нужно бороться изо всех сил.

Пусть ее не признают родители, неужели за старания не получить признания? В отличие от прошлого, сейчас есть люди, которые признают ее. Есть товарищи, которые протянут руку. Поэтому нужно изо всех сил тянуть руку к ним!

Иначе они не смогут дотянуться до тебя!

— Кх!

Усаги распахнула глаза и впилась взглядом в Рейму, который уже дотянулся до ее нижнего белья.

«У меня есть место, куда я должна вернуться!»

Она потянулась к руке Реймы, которую он собирался положить ей на грудь.

«Некогда мне тут с ним прохлаждаться!»

Теперь она начнет сопротивляться. Сопротивляться всему, что Рейма взвалил на нее.

Теперь он узнает, как она сильна.

Кого волнует семья. Кого волнует Рейма. Забудь обо всем и буйствуй в свое удовольствие.

У Усаги Сайондзи наступил бунтарский возраст!

«Даже у кроликов есть клыки!»

Усаги схватила удивленного Рейму за руку, пошире разинула рот…

— Ва-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

И изо всех впилась в нее зубами.

— Игья-а-а?!

— Гху-у-у!!!

От неожиданности Рейма жалобно завопил.

— П-пусти, убийца!

«Не отпущу. Ни за что не отпущу», — девушка продолжила кусать и рвать руку зубами.

Рейма пытался стряхнуть ее, но Усаги отчаянно вцепилась в руку парня.

Рейма не знал об абсурдной силе Усаги, скрытой за ее внешностью.

Чтобы заставить его понять, насколько она сильна, Усаги кусала его кожу и плоть, буквально разгрызая его на части.

Рейма с жалобным визгом катался по полу церкви.

Полуголая Усаги поднялась, подобрала с пола фотографию и прижала ее к груди. Затем выплюнула кусочек мяса и пристально посмотрела на Рейму.

— Не думай, что какой-то покрытый экскрементами никчемный трус вроде тебя сможет делать что пожелает со мной, Усаги Сайондзи!

В ответ на эти слова рыдающий от боли в руке Рейма лишь раскрыл рот.

Усаги впервые в жизни выражалась столь вульгарно.

Как ни странно, девушка расплылась в улыбке.

Давно уже стоило это сказать.

— Т-т-ты же Усаги-и-и!

Голос его сорвался в фальцет, красивое лицо исказилось. Волосы растрепались, щеки сморщились. От вида вежливого молодого человека уже не осталось и следа, проступил его изначальный характер мерзавца.

Усаги презрительно расхохоталась над столь уродливым видом.

— Не смотри на меня свысо-о-ка-а… Не смотри на меня свысо-ока-а!.. Ты об этом пожалеешь! Время для наказания, Усаги-и-и-и-и! – с ненавистью прокричал Рейма и положил руку на пояс.

Там висел украшенный золотом меч.

Рейма рывком обнажил меч.

В то же мгновение под его ногами возник магический круг.

— Он позволит мне принять облик Героя! Им я отрублю тебе руки и ноги за все твои преступления!..

— Откуда он у тебя!..

— Это Магическое наследие я получил от ведьмы для самозащиты! Им я заставлю тебя пожалеть обо всем!

Тело Реймы засияло и покрылось золотым доспехом.

Облик Героя. Уникальное заклинание высших Магических наследий, некогда примененное Одержимым с помощью проклятого меча Дайнслейфа.

Усаги понятия не имела, откуда у Реймы меч.

— Бойся, бойся, бойся-а! Плачь, извиняйся, льсти, служи-и! И цепляйся за меня-а!

Рейма встал в стойку и выбросил меч в сторону Усаги.

Усаги, которая не понимала, что делать, рефлекторно попыталась защититься скрещенными руками.

Но против такого Магического наследия все было бесполезно.

В следующую секунду…

Раздался звук, похожий на звон разбитого стекла.

Усаги выглянула через скрещенные руки посмотреть, что произошло.

Через большое витражное стекло прямо над головой Реймы в церковь ворвался человек, окутанный лазурным светом.

— Чт!..

Рейма замер и поднял голову.

— Кусанаги Морохарю – Камакиридзака!

Человеческая фигура наклонилась вперед и, крутясь как мельница, рубанула Рейму.

Рейме кое-как удалось заблокировать удар, но в следующий момент…

— Убха?!

Из-за не полностью погашенного удара гарда собственного меча вмазалась ему в лицо, и он отлетел к выходу из церкви.

Лазурный человек полностью провернулся и приземлился на ноги.

Под сияющим дождем из разбитого витража он медленно выпрямился и повернулся к Усаги.

— Ты в порядке?..

— …Кусанаги?..

Выражение лица Такеру вызвало у Усаги чувство вины.

Столь взволнованного Такеру она видела впервые.

Усаги рассеянно пошла к командиру. Будучи сильно истощенной морально, девушка упала на юношу, как только подошла.

Такеру поддержал ее и тут же обнял.

В это мгновение Усаги наконец осознала происходящее и покраснела.

— Я-я-я в порядке… Прости, ноги заплелись.

— Ты точно в порядке? Он ничего не сделал? Не ранена?

— Я-я правда в порядке… П-просто… — Усаги опустила покрасневшее лицо, чуток поколебалась и прижалась к нагруднику Такеру. – …Я очень испугалась… — тихо произнесла Усаги и облегченно вздохнула.

Такеру ласково погладил по голове девушку, которая молча плакала у него на груди.

В отличие от Реймы, это ненамеренное, полное доброты действие полностью успокоило Усаги.

— Усаги… Прости за внезапность, но… ничего еще не закончилось.

— Фу-э-э?!

Полностью расслабившаяся Усаги ошарашенно подняла голову.

— Тебе надо помочь Мари… Прости, что именно сейчас прошу об этом.

— …Никайдо?.. О чем ты?..

— Обстановку узнаешь у Сугинами. Она уже должна была подвезти на машине оружие. Времени нет, иди.

При виде беспомощного лица Такеру Усаги осознала всю серьезность происходящего.

— …А что будешь делать ты?

— Разберусь вот с ним. Такой удар для него должен быть пустяком.

Отброшенный Рейма действительно со стоном начал подниматься. Усаги с тревогой посмотрела на Такеру, который указывал на противника кончиком меча.

— Я справлюсь. Лучше помоги Мари. Сейчас ей не сможет помочь никто, кроме тебя. Надеяться можно только на тебя, — Такеру с серьезным видом возложил свои надежды на Усаги.

По правде говоря, она бы ни за что не согласилась без всяких объяснений помогать кому-то. Она не понимала, что происходит. Только она защитила свою невинность от злодея и оправилась от психологической травмы, как тут же оказалась вовлечена в магический инцидент. Что вообще происходит? Рейма внезапно принимает облик Героя, с неба сваливается Такеру в облике Охотника на ведьм – мозг девушки не успевал обрабатывать информацию. Кроме того, Мари в опасности. Усаги очень не нравилось, что события так резко развились без нее.

Но раз ей сказали, что кроме нее положиться больше не на кого, причин отказываться не было.

Для прежней Усаги эти слова оказались бы настолько тяжелы, что у нее начался бы очередной приступ из-за напряжения.

Она совершенно не понимала происходящего, но чувствовала, что сможет сделать что угодно.

— Ничего не поделаешь. Хочешь, чтобы я помогла ей? Тогда обещай мне.

— Что?

— Никайдо предоставь мне, но взамен избей этого парня так, чтобы он подняться не мог! Он хотел меня обесчестить! Не жалей его!

— …Положись на меня. Я быстро с ним закончу и присоединюсь к вам.

— И еще кое-что! – тут Усаги смущенно отвела взгляд. — …Когда я помогу Никайдо… — Усаги нерешительно подняла на Такеру взгляд. — …Потом… Продолжим… э-э-э…

Девушка хотела попросить еще погладить ее по голове, но не могла нормально сказать этого.

Но Такеру с натянутой улыбкой положил меч на плечо.

— Конечно. Положись на меня. Буду весь день гладить тебя по голове.

Чудом угадавший Такеру согласился на просьбу Усаги.

— …Ты пообещал!

Усаги с радостным видом двинулась к выходу, но тут же посерьезнела.

С треском оторвав подол свадебного платья, которое мешало ходить, и не обращая внимания на обнаженные ноги, Усаги побежала.

Именно в этот момент у дверей поднялся Рейма.

— Усаги-и-и!..

Но та даже не посмотрела в сторону Реймы и вышла.

Парень поднялся и ходил было наставить на проходившую мимо Усаги меч, но…

— Я твой противник.

Застыл из-за пронзительного, как рев зверя из преисподней, голоса, прозвучавшего спереди.

Рейма неуверенно повернулся.

Там стоял демон. Окутанный угрожающей лазурной аурой демон, похожий на Эмму.

— Я же сказал. Я сделаю что угодно, чтобы защитить Усаги.

— …Хи-и.

— И свое слово я сдержу.

Такеру горизонтально взмахнул мечом и направил лезвие вниз.

— Такеру Кусанаги, посвящение в Кусанаги Морохарю. Скажу сразу: мои клыки рвать не перестанут!

При виде Такеру, который превратился в сгусток кровожадности, Рейма подался назад.

Но пламя битвы уже запылало. Только что стоявший на месте Такеру исчез. Только Рейма успел озадачиться, как ощутил прямо перед собой ужасающую жажду крови.

Он опустил глаза и встретился взглядом с демоном.

Красные, красные глаза демона. В них таилась жажда убийства и ничего кроме нее.

«Мне конец!»

Еще до того, как крик успел слететь с губ, на Рейму с грохотом, сравнимым с грохотом взрыва,

обрушился удар столь мощный, что сотряслась церковь, и отбросил его.

Осень уже практически закончилась, почти наступило зимнее солнцестояние, было холодно как зимой.

Ночь и, кроме того, крыша.

Забравшаяся на крышу четырнадцатого здания Мари не стала тратить время на восстановление дыхания и теперь стучала от холода зубами.

— Х-х-х-хорошо, ч-ч-что у меня е, есть ш-шарф…

Шарф служил напоминанием о директоре, которая ее вырастила. Мари позволили носить его даже летом, но по-настоящему благодарна она оказалась только сейчас.

Мари обвела взглядом крышу и увидела цель.

Ее даже не пришлось искать – она неуместно стояла в самом центре.

Крепкий контейнер ультрамаринового цвета. Контейнер из антимагического материала для хранения изъятых Магических наследий.

Магическое наследие лежало внутри, чтобы инквизиторы и ученики его не почувствовали.

— Времени мало… Надо торопиться.

Мари подбежала и протянула руку к контейнеру, чтобы проверить его состояние.

Как только ее палец коснулся поверхности, контейнер рассыпался.

— Что?! – от неожиданности вскрикнула девушка.

Магическая сила внутри оказалась слишком велика, антимагический материал не выдержал и рассыпался.

В центре рассыпавшегося контейнера лежал ослепительно сверкающий кристалл.

— …Демонический аметист… Это он разрушил антимагический материал.

Прежде чем прикасаться к предмету, Мари рассмотрела материал.

Демонический аметист обладает противоположным антимагическому материалу действием – он поглощает магию. Главным образом он используется в медицинских целях для высасывания магической силы, причиняющей повреждения телу.

Вот только впитывающий магию материал может исполнять роль моменталки. Обычно используется впитывающая магию бумага, однако для применения масштабных заклинаний используют кристаллы, впитавшие много магической силы.

Как кристаллическая моменталка, демонический аметист применяется для очень серьезных заклинаний.

Изначально кристалл бледно-лилового цвета, но при поглощении магической силы становится темно-серым, а под конец – черным, как смоль.

Тот, что лежал перед Мари, был абсолютно черным… что доказывало сверхплотную концентрацию в нем магической силы.

Мари окутала себя барьером из магической силы и медленно коснулась кристалла.

«Перенести… не получится. Из-за магии он стал в два раза тяжелее. Построение магической формулы началось… заклинание читается автоматически, остановить чтение почти невозможно из-за сверхскоростного проигрывания. Сосредоточусь на уничтожении магической формулы «Хозяина-Раба»… Время до активации… Э-эм… Э-э, всего десять минут? …Ладно, сделаем!»

Мари выбросила из головы посторонние мысли и приступила к обезвреживанию Магического наследия.

Мари прокрутила в голове магическую формулу «Хозяина-Раба». Единожды начатую магическую формулу не уничтожить, если только не применить очень характерное заклинание; прервать ее можно только уничтожив определенную часть. Уничтожение магической формулы не похоже на стирание ластиком написанных на бумаге букв. Единственный способ остановить ее – вмешаться в само перо, пишущее буквы.

Для этого Мари построила – словно скопировала – магическую формулу и нашла нужный участок в своей цели. Чтобы узнать место, где сейчас происходило построение, у нее не оставалось другого выбора.

Как Мари и предполагала, магическая формула была готова уже наполовину.

Обычная ведьма уже бы сдалась, но…

— …Выкуси!

Мари влила магическую силу в демонический аметист и скопировала формулу.

Использовать заклинание «Хозяин-Раб» Мари не могла, а вот магическую формулу узнать могла. Это было состязание между заранее встроенным автоматическим чтением Мефисто и построением магической формулы Мари.

Если она хоть раз ошибется, придется начать сначала. Но времени на это не оставалось.

Воистину состязание в один раунд. Ошибка не позволительна.

— …Никайдо, ты в порядке? – послышался за спиной голос как только Мари начала стирать магическую формулу.

«Этот голос… Ока Отори!..»

Этот ненавистный голос Мари бы ни с чем не спутала.

Однако нынешняя Ока…

— Кусанаги попросил помочь тебе. Какова обстановка? – голос явно принадлежал Оке, что на мгновение сбило Мари с толку. – Как же хорошо. Я думала, враги тебя окружили.

— …

— …Никайдо? Ты в порядке? Ответь мне. Почему ты молчишь? – прозвучал из-за спины взволнованный голос Оки.

Но благодаря этому сомнения Мари тут же развеялись.

— Вовсе нет, — со смехом выплюнула она. – Э-э-э… Я слышала, ты хорошо имитируешь людей. Только вот что это за посредственный отыгрыш? Не заставляй меня смеяться. Ну, если ты хотела помешать мне сконцентрироваться, то у тебя получилось.

— …

— Она бы ни за что не сказала, что волнуется за меня. И вообще она редко зовет меня по

фамилии, все «ты», да «ты», — сказала Мари Оке за спиной, не отрываясь от стирания магической формулы.

Ока ненадолго замолчала, после чего вздохнула.

— И сно-ова меня раскрыли-и… Не понимаю, неужели ученицы этой академии не могут быть более открытыми-и? Нужно быть честнее со своим сердцем, трудно копировать цундере-е.

К голосу Оки примешался другой, жуткий, тянущий слова.

Мефисто, захватившая тело Оки, прицелилась из пистолета в спину Мари.

Мари это почувствовала, но взяла себя в руки и не сдвинулась с места.

— О чем ты?.. Что ты хотела этим сказать?

— Эта-а девчонка не честна с собой, она волнуется за тебя, как я только что-о.

— …Не неси чушь.

Несмотря на свои слова Мари чуть потупила взгляд.

Мефисто покачала головой и громкими шагами приблизилась.

— Ну, что поделаешь, раскрыла ты меня-а. Приятно познакомиться, я Мефисто-о. А ты «Ведьма авроры», я полагаю-у? Мы никогда не встречались, но ты, я смотрю, переметнулась к инквизиторам?

Как Мефисто знала о Мари, так и Мари немного знала о Мефисто.

Поскольку они обе состояли в Вальгалле, Мари слышала разговоры о ней.

Одержимый говорил, что она забыла, кто она есть, и стала призраком, одержимым собственным телом. «Она – подлая сволочь, потому что способа убить ее в честном бою не существует», — говорил он.

— Атрибут «Авроры» прекрасен, как бы мне хотелось присвоить твое тело… Но увы, у меня заканчиваются моменталки «Установки»… Прости, но ты умрешь здесь.

Мари ощутила, как к ее затылку прижимается дуло пистолета.

Помешать она не могла. Если она потеряет концентрацию, то провалит разрушение магической формулы.

— Одержимый точно придет в ярость, если я убью тебя-а. Он, похоже, очень тебя любит… Может, даже надумает отомстить мне-е.

— !..

— Ну, может, я хоть повеселю-усь.

Мефисто передернула затвор и положила палец на курок.

«Это же… опасно, да?»

Осознав всю немыслимую опасность, в которой она оказалась, Мари на полной скорости стала прокручивать в голове варианты.

Рискнуть и послать назад магические пули? Нет, ошейник отреагирует на атакующую магию. Тогда защититься барьером? Нет, из-за нынешнего уровня ошейника магической силы генерируется мало, барьер не защитит от пули из антимагического материала.

— Бай-бай, «Ведьма авроры»-тян. Девчонку я скоро пошлю за тобой, поладьте там.

Опасно, опасно, опасно. Мысли Мари заполнило одно это слово.

«Черт… Рискнем!»

Мари в отчаянии хотела было махнуть кулаком назад, как тут…

Услышав за спиной звук борьбы, Мари попыталась обернуться.

Но это оказалось излишне, потому что рядом с ней тут же что-то пролетело.

Это оказались Мефисто и обхватившая ее сзади Усаги.

Не выпуская ведьму, Усаги заскользила и спрыгнула с крыши.

— Э-э-э-э-э-э-э-э?! – невольно закричав, Мари заволновалась, не провалила ли построение магической формулы. – Она спрыгнула?! Усаги-тян спрыгнула?! В свадебном платье?! Э-э-э?!

Шокированная рискованной атакой, Мари отняла руку от кристалла, желая удостовериться в безопасности Усаги

Но тут же поняла, что ее жизни ничего не угрожает.

Под крышей, откуда спрыгнула Усаги, был натянут длинный канат.

Усаги устремилась к земле, не выпуская Мефисто.

— Ты же та девка, которую хотел Рейма-а! Как же я ошиблась, когда доверилась ему-у! – закричала во время падения Мефисто.

— Ничего у вас не вышло! Вы с Реймой недооценили меня!

Усаги покрепче обхватила Мефисто и приготовилась к удару.

— Гх-х-х!..

Веревка растянулась до конца, и падение прекратилось. Девушку как будто кнутом хлестнуло. Каким-то чудом не выпустив Оку, Усаги тут же глубоко вдохнула.

Нельзя терять ни секунды. Она касается Мефисто. Хуже и быть не может.

Когда Усаги подняла голову, Мефисто уже достала моменталку.

— Не позволю!

Усаги тут же выпустила ведьму и при помощи ножа из скрытых ножен перерезала веревку. Первой с высоты около трех метров рухнула на спину Мефисто, не успевшая защититься, а затем рядом упала и Усаги.

Они застонали от боли, но тут же вскочили и повернулись друг к другу.

Первой в бой бросилась Мефисто. Используя тело Оки, она правой ногой с разворота ударила Усаги в подбородок. Та закрылась обеими руками, но…

— Гх!

Ее подбросило в воздух.

Мефисто воспользовалась этой возможностью. Она оперлась на левую ногу и вновь замахнулась правой с разворота, но изменила траекторию и ударила пяткой.

Пятка впилась вынужденно беззащитной Усаги в правый бок.

Послышался треск ломаемого ребра.

Мефисто подняла Усаги за горло и ухмыльнулась.

— Захват прекрасен, не та-ак ли? Душа меняется, но мозг остается прежним. Воспоминания, боевой опыт и рефлексы никуда не деваются-а.

Мефисто двигалась точно так же, как Ока. Особенно хорошо Усаги помнила эти сильные непрерывные удары ногами, которые несколько раз попадали в нее на тренировке. Про точность и скорость ударов можно и не говорить, а вот их тяжесть превзошла воображение Усаги, потому что Ока сдвигала нижнюю часть тела, вкладывая в удар вес тела. В плане силы Усаги ей не уступала, однако с рефлексами у нее было куда как хуже. В ближнем бою ей ни за что не победить.

— Осталось мало, но ты меня выбесишь, если и дальше будешь мешать… Видимо, придется еще раз поменяться.

Мефисто достала из разгрузки на поясе листок пергаментной бумаги… моменталку.

Усаги на одном лишь упрямстве выхватила с пояса пистолет и выстрелила в моменталку.

Пуля пронзила магический круг, и его центр лишился своих свойств.

Мефисто ошеломило то, что Усаги до сих пор сопротивляется.

— Хе-хе-хе, так тебе и надо!..

— Тц… Как ты посмела уничтожить мой драгоценный запас!

Усаги получила удар в живот и отлетела назад. Мефисто по очереди выхватила пистолеты и выстрелила в нее. Усаги едва успела перекатиться вбок и укрыться за деревом.

Девушка прислонилась спиной к дереву, перевела дыхание и прокрутила в голове имеющееся у нее с собой оружие.

От Икаруги она получила пять штук. Два пистолета, заряженные соответственно боевыми и снотворными патронами, висели на поясе. Заряженный снотворными патронами пистолет-пулемет, покоившийся в кобуре под левой подмышкой. Нож в ножнах под правой подмышкой.

И винтовка Мосина «Белая смерть», подарок от деда, которую Усаги так любила использовать на тренировках. Хорошая ли идея — использовать почти уже не встречающуюся винтовку Мосина, которая прошла через множество битв, — вопрос, но ради удобства Икаруга позволила взять ее только в этот раз.

Стрелять из крупнокалиберных винтовок Усаги было очень тяжело. Эту же винтовку она любила и использовала давно. Можно сказать, она была идеальна для Усаги, которая быстро начинала нервничать.

Икаруга отдала ей винтовку и две разных пули, которые могли убить Мефисто.

«Это особые пули против Мефисто. Из чего они сделаны – профессиональная тайна».

Икаруга передала Усаги металлическую пулю с пятнышками на патроне и серебряную с голубоватым отливом.

«Когда будешь уверена, что точно попадешь, вгони пятнистую пулю в кость Отори. Тогда Мефисто, скорее всего, покинет ее тело. После этого выстрели в духа серебряной пулей».

Усаги не поняла, по какому принципу это работает, но поверила Икаруге. Это нужно сделать. Потому что это единственный способ уничтожить противника, не убивая Оку.

— У-уса-аги-и-тя-а-ан, вы-ыхо-оди-и. Поиграй с Мефисто-о.

Одновременно с провокацией послышалось несколько выстрелов из пистолетов. Отлетевшие щепки и кора зацепили щеку и одежду Усаги.

Усаги занервничала. Хотя внутри сидит ведьма, ее противник Ока Отори. Длинное дуло винтовки Мосина не годится для быстрой стрельбы, в ближнем бою она бесполезна. Чтобы наверняка попасть в кость, нужно выстрелить издалека из устойчивого положения. Нужно отдалиться хотя бы еще немного.

— Не вы-ыйдешь? Что ж, ничего не поде-елаешь.

После намекающих слов Усаги услышала странный звук и почувствовала, что подул ветер.

Только Усаги задумалась, что происходит, как земля у нее под ногами засветилась.

— Ч-что такое?!

Когда она опустила взгляд, под ее ногами возник небольшой магический круг.

Усаги осознала, что Мефисто применила какое-то заклинание, и ошарашенно попыталась отпрыгнуть, но немного опоздала. Заклинание активировалось, и по телу Усаги разошелся слабый жар.

Но ничего не произошло. Никаких отклонений в себе Усаги не заметила.

«…Блеф? Вряд ли», — подумала Усаги и выглянула из-за дерева.

— Бва-ха-ха!

Мефисто повернулась к ней спиной и убегала, махая рукой и задорно смеясь.

Она убежала. Цель противника – применить масштабное заклинание. И убийство Мари, которая пыталась этому помешать. Также ей нужно было убить Усаги, но сражаться с ней было не обязательно.

— А-а-а! Вот я дура! – закричала Усаги из-за того, что ошиблась в такой критический момент, и выхватила из-за спины оружие.

Противник убегал, однако был беззащитен, потому что повернулся к ней спиной. Усаги подавила слезы и решила считать это шансом. С такого расстояния она всадит пулю в плечо, которое при беге двигается мало.

— Э-э-э?!

Однако так гладко все не прошло. На встречу Мефисто бежала толпа учеников.

От странного зрелища Усаги даже оторвалась от прицела. Она подумала, что учеников привлек шум, но, похоже, причина была иной. Ученический поток лился спереди, из окон, сзади.

Их глаза налились кровью, дыхание было тяжелым. Все были странно возбуждены.

Судя по виду, они находились под действием очарования. Более того, целью привлечения оказался не заклинатель, а почему-то Усаги.

— Неужели то заклинание?!

Заклинание, которое она сочла блефом, судя по всему, переносило цель очарования на другого человека. Мефисто очаровывала учеников, чтобы позволить Рейме использовать Магические наследия, поэтому недостатка в солдатах не испытывала. Конечно, слабое заклинание очарования позволяло требовать только простых вещей, поэтому сражаться они не могли, но… подобное его применение оказалось неожиданностью.

Усаги им казалась самым желанным во всем мире.

Сейчас Усаги привлекала их так сильно, что они забывали обо всем.

— …Этот… и тот!..

Окружаемая возбужденно пыхтящими учениками Усаги вспылила. Она выхватила пистолет и пистолет-пулемет и встала наизготовку.

— Вы за что девичью невинность принимаете?!

Она отчаянно побежала на них и скользнула между ногами. Потом вскочила и начала беспорядочно осыпать их выстрелами из пистолета-пулемета. Учеников, несущихся из зданий, она отстреливала из пистолета.

На этом все не закончилось. Ученики по-прежнему толпами валили из зданий. Усаги не знала, сколько человек оказалось под действием заклинания, но разбираться с ними у нее не было времени.

— Некогда мне тут прохлаждаться! Я же пообещала-а-а!

Усаги стиснула зубы и, кое-как уворачиваясь от бегущих учеников, бросилась за Мефисто, которая, вероятно, снова отправилась на крышу.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793423